

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ
ВЕК
БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО
ДЕТЕКТИВА

издательство
АСТРЕЛЬ

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ

ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА

Об этой книге	5
Слова благодарности	7
<i>Александра Борисенко</i> Золотой век британского детектива	9

Дж. С. ФЛЕТЧЕР	39
Показания судьи	41
Рой ВИКЕРС	53
Образцовая подделка	56
Г. К. БЕЙЛИ	71
Длинный курган	73
Эдгар ДЖЕПСОН и РОБЕРТ ЮСТАС	95
Чайный лист	97
АГАТА КРИСТИ	115
Изумруд раджи	118
Пуаро и родосский треугольник	131
Дж. Д. Х. КОУЛ и МАРГАРЕТ КОУЛ	153
У телефона	155
Энтони БЕРКЛИ	173
Карающий случай	175
Г. УОРНЕР АЛЛЕН	193
Вино кометы	195
Рональд А. НОКС	207
Методом пристального взгляда	209
Лорд ДАНСЕНИ	221
Две бутылки приправы	223
Лоэль ЙЕО	235
Дознание	237
Дороти СЭЙЕРС	255
Убийство в Пентекост-колледже	258
Толбойз	268
Генри УЭЙД	287
Пропавший студент	289
ФРИМЕН УИЛЛС КРОФТС	303
Железнодорожный переезд	305
Найо МАРШ	317
Смерть в эфире	319

Лесли ЧАРТЕРИС	343
Человек, который любил игрушки	345
Уилл Скотт	361
Голубая улика	363
Г. К. ЧЕСТЕРТОН	377
Деревенский вампир	381
МАРДЖЕРИ АЛЛИНГЕМ	399
Старик в окне	401
Сирил Хэйр	421
Загадочная смерть Эми Робсарт	423
Э. К. БЕНТЛИ	445
Настоящий табар	447
Ангел-хранитель	463
Николас Блейк	477
Клуб убийц	479
Дэвид Винзер	489
Убийство накануне регаты	491
Ричард Кеверн	503
Железное алиби	505
КАРТЕР ДИКСОН	521
Дом в Гоблинском лесу	523
Джозефина Белл	543
Смерть в больничной палате	545
Николас Бентли	553
Бдительный ювелир	555
Энтони Гилберт	563
Черный — цвет невинности	565
А. А. Милн	573
Хлеб по водам	575
Алан Томас	583
Сила привычки	585

КОММЕНТАРИЙ*

От войны до войны: “длинный уик-энд”	595
Дворецкий и другие слуги	596
Загородный дом	601
Столичная жизнь	607
Мир иллюзий	616
Иностранцы	619
Дела семейные	625
Оксфорд и Кембридж	633
Англиканская церковь	641
Мода на археологию	650
Медицина	657
Морские купания	666
Транспортная революция	672
Орудия убийства и технический прогресс	678
Детектив и громкие преступления века	682
Клерихью и поэзия нонсенса	690
Шерлок Холмс	697

ГЛОССАРИЙ

.....	704
Список иллюстраций к рассказам ..	723
Литература	724

* Осторожно: в комментарии могут быть раскрыты сюжетные ходы некоторых рассказов.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

T55

Все права на произведения, включенные в настоящее издание, принадлежат авторам и их наследникам.

Художественное оформление и макет Андрея Бондаренко, Дмитрия Черногаева

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Научные редакторы: Александра Борисенко, Виктор Соськин

T55 **Только не дворецкий.** Золотой век британского детектива : новеллы / Пер. с англ.; Составление А. Борисенко, В. Соськина. — М.: Астрель : CORPUS, 2012. — 728 с.

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

Золотой век британского детектива — это Г. К. Честертон, Агата Кристи, Дороти Л. Сэйерс; это автор "Винни-Пуха" А. А. Милн, поэт Сесил Дэй-Люис, а также множество других очень разных и оригинальных авторов, многие из которых совершенно неизвестны русскому читателю. Все они принадлежали к одному кругу, общались, дружили и превратили написание детективов в увлекательную интеллектуальную игру. Они создали Детективный клуб с целой системой правил и ритуалов, сочиняли коллективные описания и пытались разгадывать реальные преступления. Все это легкомысленное, веселое творчество пришлось главным образом на двадцатые–тридцатые годы XX века — мирный промежуток между двумя страшными войнами. Тревожная, бесшабашная, ностальгическая эпоха застыла в детективных рассказах, словно муха в янтаре, — читателю остается лишь перевернуть страницу и погрузиться в этот интереснейший мир. Книга проиллюстрирована рисунками из журналов 1920–1930-х годов, снабжена предисловием, комментарием и глоссарием в картинках.

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-271-38533-9 (000 "Издательство Астрель")

- © А. Борисенко, В. Соськин, составление, научное редактирование, 2011
- © А. Борисенко, предисловие, 2011
- © Участники семинара А. Борисенко и В. Соськина, перевод, комментарий, глоссарий, 2011
- © А. Бондаренко, Д. Черногаев, художественное оформление, макет, 2011
- © ООО "Издательство Астрель", 2011
Издательство CORPUS®

Так или иначе, первый роман Сирила Хэйра “Арендатор смерти”, познакомивший публику с инспектором Маллетом, был написан в 1936 году и вышел в 1937-м, через год после рождения Чарльза. Очевидно, расходы молодой семьи сыграли не последнюю роль в том, что Хэйр взялся за перо. Тогда же, в 1937 году, в журнале “Скетч” вышел рассказ “Загадочная смерть Эми Робсарт”, за которую автор получил рекордную по тем временам сумму в 40 гиней (около 42 фунтов стерлингов), несомненно пришедшуюся как нельзя более кстати.

Если в России Сирил Хэйр известен в первую очередь благодаря фильму Самсонова “Чисто английское убийство”, то на родине писателя одноименный роман выдающимся не считают, и он куда больше известен как создатель инспектора Скотленд-Ярда Маллета и, позже, адвоката Френсиса Педигрю.

Герой этого, а также множества других рассказов и нескольких романов инспектор Маллет — недалекий на вид здоровяк с добродушным лицом и неожи-данно свирепыми усами. Впрочем, внешность его обманчива — под маской обывателя, интересующегося прежде всего обедом, скрывается острый ум, а что до внушительного веса, то им Маллет заслуженно гордится — однажды он даже разгадал хитроумное преступление лишь благодаря своей комплекции. Интересно, что Маллет так же скрытен, как и его создатель: о нем известно лишь то, что он вдовец. Даже его имя ни разу нигде не упоминается, впрочем, по словам сына писателя, Маллета, “кажется, звали Джоном”.

© Charles Gordon Clark

© Н. Гайдаш, перевод на русский язык и вступление, 2011

ВПЕРВЫЕ РАССКАЗ “ЗАГАДОЧНАЯ СМЕРТЬ
ЭМИ РОБСАРТ” БЫЛ НАПЕЧАТАН
В ЖУРНАЛЕ “СКЕТЧ” В 1937 ГОДУ.

THE DEATH OF AMY ROBSART

//////////////////////////////////// THE SKETCH, 1937. //////////////////////////////////////

СИРИЛ ХЭЙР

Загадочная смерть Эми Робсарт

I

Гус Константинович был англичанином. Так было написано в его паспорте. В фамилии его слышалось что-то не то русское, не то греческое, цвет лица наводил на мысль о Леванте, а нос обнаруживал явное иудейство. Фигура его отличалась поистине космополитической широтой благодаря не менее космополитическим кулинарным пристрастиям. И все же, когда Константинович, стоя в дверях танцевального зала у себя дома в Аскоте, перекачивал сигару во рту или, прощаясь, бросал гостям односложные реплики, нетрудно было принять его за американца. Виной тому была его профессия. Став председателем правления и исполнительным директором "Циклоп-Фильм Лимитед" — компании, которая (по его словам) должна была побить Голливуд на его собственном поле, — он естественным образом обзавелся всеми отличительными признаками этого племени.

Вечер по случаю закрытого премьерного показа "Эми Роб-

сарт"* ("бесподобной картины!") потихоньку угасал. Со своего поста у двери Гус тусклым взглядом обвел последних гостей. По его лицу было невозможно понять, понравился ли ему фильм или хотя бы вечеринка. Длинный зал с окнами, глядевшими в душную июльскую ночь, почти опустел. Граммофон играл Штрауса, но в центре зала кружилась лишь одна пара — стройный молодой человек в вечернем наряде и бледная белокурая девушка с усталыми глазами. Девушка была в костюме Эми Робсарт — пышном платье эпохи Тюдоров. В углу худощавая молодая женщина с хищным лицом беседовала с мужчиной необычайной красоты и поистине великанских пропорций.

— Хорошенькая девчушка, вы согласны? — сказала она, указав на танцующих.

— Кто, Камилла? — переспросил он. — Да, леди Порция, очень хорошенькая.

Леди Порция Фэннинг по-тигриному улыбнулась:

* Эми Робсарт — жена одного из фаворитов Елизаветы I, погибшая при загадочных обстоятельствах. Подробнее см. глоссарий (35).

Сирил Хэйр

— Да, мистер Бранкастер, я знала, что вы со мной согласитесь. А что думает ваша жена?

Тедди Бранкастер бросил взгляд на другую сторону зала, где у бара его жена беседовала с двумя мужчинами.

— Не думаю, что Женевьеву стоит в это посвящать, — покраснев, ответил он.

— Конечно-конечно. К тому же она француженка, а они смотрят на подобные дела совсем не как вы, американцы. Не правда ли? Иначе стоило бы ожидать, что она найдет утешение в объятиях этого юноши, с которым разговаривает. Как там его, Бартрем, да?

— Дик Бартрем — честный малый.

— Ничуть не сомневаюсь. Но мы с вами говорили про Камиллу Фрейн. Вы посмотрели фильм?

— Нет. Утром у меня были съемки, а днем я тренировался здесь в бассейне — прыгал с вышки.

— У Гуса и бассейн есть?

— Есть, в саду. Очень неплохой, надо сказать.

— Какая прелесть! Голливудский шик! Неужели вам, такому атлету, нужны тренировки?

— Если я не хочу потерять форму, то да, каждый день.

— Какой вы молодец! Что до фильма, вы немного потеряли. Хоть ваша Камилла и хороша, актриса она никудышная.

— А теперь, Тедди, я потанцую с тобой.
Поставь другую пластинку, специально для нас...

— Возможно.

Она посмотрела на часы:

— Мне пора. Вас не подвезти, мистер Бранкастер?

— Нет, спасибо. Я остановился у Гуса.

— Ах да, я и забыла. Ну что ж, может быть, мы еще встретимся в Лондоне. Если миссис Бранкастер не будет против, конечно.

Она подошла к хозяину:

— Доброй ночи, мистер Константинович. Вечеринка была просто восхитительная, и картина, конечно, обречена на успех.

— Доброй ночи, леди Порция. Я счастлив, что вы пришли.

Вальс закончился. Партнер Камиллы отклонялся и удалился. Стоило ему уйти, как, шурша юбками, она пересекла зал и подошла к Тедди Бранкастеру.

— А теперь, Тедди, я потанцую с тобой. Поставь другую пластинку, специально для нас, — сказала она и уставилась ему в глаза, как маленькая девочка на витрину кондитерской.

Будто бы по волшебству, Женевьева, на протяжении танца спокойно стоявшая у бара, материализовалась рядом с мужем.

— Ей больше не стоит танцевать, Теди-и, — провозгласила она. — Посмотри, какая она усталая!

— Чистая правда, — спокойно ответил Тедди. — Маленьким девочкам пора спать, Камилла. — Когда он обратился к ней, его голос стал совсем другим: в нем появились тепло и нежность.

Безыскусным детским жестом она поднесла ладонь ко лбу.

— Что толку идти спать, если все равно не спится! — надулась Камилла. — Я не сплю уже целую вечность! С тех пор как начались съемки.

К ним присоединился Гус Константинович.

— Теперь съемки закончены, — сказал он. — Сегодня ты как следует выспишься, Камилла. Именно для этого ты и живешь в моем доме — чтобы крепко спать.

— Но, Гус, я хочу танцевать. Еще только один танец, с Тедди!

Тедди покачал головой.

— Для танцев уже слишком поздно, — возразил он. — Пойду окунусь перед сном.

— Я тоже. Сходим в бассейн вместе, Теди-и, — торопливо сказала Женевьева.

— Как же иначе, — ядовито согласился Тедди, — ты за мной хоть на край света, да, дорогая? Ну пойдем переоденемся.

— Я тоже пойду! — заявила Камилла. — Купание при луне, какая прелесть!

— Ты пойдешь спать, — решительно возразил Тедди. — К тому же сегодня нет ни луны, ни даже звезд. Хоть глаз выколи.

— Ах, так даже лучше! Нырнуть во тьму, когда не видно ни зги! Совсем как Эми Робсарт! Упала во тьму, и все было кончено.

Ее голос неуверенно стих.

— Камилла! — рявкнул Гус. — Миссис Бранкастер, отведите ее в спальню. Вы ведь знаете, где ее спальня? Рядом с вашей. И проследите, чтобы она больше не спускалась.

Женевьева взяла девушку под руку. Какое-то мгновение казалось,

что Камилла будет упираться, но француженка сжала ее локоть, как в тисках, и та кротко уступила.

— Вот и умница, — по-отечески обрадовался Гус. — Иди спать, а дядюшка Гус зайдет и подоткнет тебе одеяло.

Из них получилась странная парочка — хрупкая девушка, обмякшая в своем тюдоровском облачении, под руку с сильной, мускулистой молодой женщиной. Тедди Бранкастер смотрел им вслед, будто бы сравнивая.

— Пойду переоденусь, — резко сказал он.

За ними наблюдал Дик Бартрем, стоявший среди гостей у бара.

— Красивая, — заметил кто-то.

— Жаль, что играть не умеет.

— Играть? Почему же? У нее наверняка получилось бы, если бы она попробовала.

— Интересно! Чем же она тогда занималась последние полгода?

Дик мучительно покраснел.

— А! Вы про Камиллу! Я... Я думал, вы...

Раздался дружный хохот, отчего его щеки запылали еще ярче.

— Мой несчастный друг! — заговорил наконец тот, кто затеял этот разговор. — Не стоит растрачивать на нее свою юношескую любовь. Вы не заметили? Женестьева однолюбка.

— Вот бы еще ее муж был однолюбом.

— Ну, об этом не стоит беспокоиться. Прекрасная Женестьева сумеет постоять за себя. Наверняка у нее за каждой подвязкой по стилету — соперницам не поздоровится.

Не ответив, Дик вышел из зала.

— Полюбуйтесь, и это лучший кинооператор в Англии, — ска-

зали ему вслед. — Впрочем, если Гус и дальше будет снимать такую же дрянь, как этот его последний опус, Дик скоро останется безработным.

— Как ты думаешь, в Америке это купят?

— Никаких шансов. Сегодня после показа я видел Содерберга, он сказал...

— Я еще тогда заметил, какой Гус был зеленый с лица.

— Это ничего не значит. Он всегда такой. Британская кровь в жилах бурлит.

— Говорят, у них на студии были проблемы. Из Скотленд-Ярда приходили.

— Ерунда. Какой-то смысленный кассир воспользовался случаем и запустил лапу в кассу.

— Куда это делся Гус? Только что тут был.

— Надо думать, ушел подсчитывать убытки. Ну, за удачу.

Вернулся Тедди Бранкастер с полотенцем на плече. Его великолепное загорелое тело было облачено в одни лишь плавки.

— Женестьева уже спустилась?

— Дражайший Аполлон, разве женщина когда-нибудь бывает готова вовремя? Нет, разумеется.

Тедди подошел к лестнице и крикнул наверх:

— Эй, Женестьева! Ты идешь?

Женестьева оказалась на лестничной площадке.

— Скоро спущусь, Теди-и! — крикнула она.

Позади нее открылась дверь, и в щели показалось бледное лицо Камиллы.

— Пожалуйста, можно я тоже пойду? Тедди, пожалуйста! Только в этот раз!

Тедди с улыбкой покачал головой.

— Ты не пойдешь! — отрезала Женевьева, и дверь закрылась.

— Ну, я в бассейн, — сообщил Тедди. — Увидимся там. Пока!

Дик Бартрем, сидевший в укромной нише, проводил его завистливым взглядом и затем подошел к лестнице.

— Женевьева! — тихо позвал он.

II

Примерно двадцать минут спустя последние гости стали неохотно расходиться. Они уже успели до малейших подробностей обсудить все недостатки “Эми Робсарт” в целом и актерской игры Камиллы в частности, злорадно предсказать такое же фиаско фильму, роль в котором репетировал Тедди Бранкастер, и почти что исчерпать обильные хозяйские запасы спиртного, когда в зал вернулся Гус.

— Гус, старина, мне пора. Отличная вечеринка.

— Рад, что тебе понравилось, Том.

— Доброй ночи, Гус. Эта твоя Фрейн — настоящая находка. “Эми Робсарт” ждет большая слава. Мы все тут так думаем.

— Да, Майк, я надеюсь, я надеюсь.

— Доброй ночи, старина. Боюсь, мы злоупотребили твоим гостеприимством.

— Ничуть, Джимми. Всегда рад тебя видеть.

— Доброй ночи... Доброй ночи...

— Друзья, вы не видели мою жену?

Из сада вошел Тедди Бранкастер. На его коже блестели капли воды, его босые стопы оставляли мокрые следы на паркете.

— Ну и ну! Аполлон вернулся! Тедди, неужели она не пришла на свидание?

— Нет. Я поплавал пятнадцать минут, она так и не появилась.

— Как жаль, Тедди. Ты небось не привык оставаться с носом? Прости, что не можем остаться на финал этой драмы, но нам пора. Доброй ночи.

Тедди жизнерадостно ухмыльнулся:

— И вам доброй ночи. Пойду ее искать.

— Надеюсь, когда ты ее найдешь, обойдется без кровопролития.

Шумная толпа гостей наконец отправилась восвояси. Тедди проводил их до холла и поднялся наверх. Через несколько секунд он уже спустился. В холле стоял Гус, и Тедди бросил на него тревожный взгляд.

— Гус, ее нет в комнате. Как ты думаешь, что случилось?

— Не стоит волноваться, Тедди. Наверное, она осталась с Камиллой, пока та не уснет. Если хочешь, я поднимусь и посмотрю.

— Но она собиралась со мной плавать, — возразил Тедди.

— Сейчас же пойду и посмотрю, — заявил Гус и двинулся к лестнице.

На мгновение Тедди замер в нерешительности.

— Не меня ищешь, Теди-и? — раздался голос у него за спиной.

Он дернулся, как будто в него выстрелили, и резко повернулся. Женевьева и Дик Бартрем вышли из небольшой комнаты в противоположном конце холла.

— Прости, Теди-и, что не пошла с тобой, — начала Женевьева, но муж ее перебил. Его лицо покрылось смертельной бледностью, глаза засверкали от ярости.

— Ты!.. — крикнул он. — Ты!.. — Казалось, ничего больше он произнести не способен.

— Что-то не так, Теди-и?

— Что не так? Разве ты не собиралась со мной в бассейн? Где ты была? Чем ты занималась? И кто... ах, господи!

Но к Женевьеве вернулось самообладание.

— Ах вот, значит, как? — воскликнула она. — Теперь великий Теди-и ревнует, а? И все потому, что я не пришла, когда ты хотел? Как будто ты часто меня хочешь! Разве я хоть слово сказала против твоей Розы, твоей Китти, а теперь еще и твоей Камиллы? Теперь ты знаешь, что я чувствовала! Я рада!

— Ты сучка!

— Послушайте, Бранкастер, — начал Бартрем, — вы не должны так говорить с женой. А если вы предполагаете, что мы с ней...

— Помолчи, Дики-и. Это фамильное дело.

— Помолчите вы оба. Я...

Раздался голос Гуса, перекрывший шум ссоры. Гус был явно встревожен.

— Ради бога, прекратите! Камилла пропала!

Все трое тут же замолчали.

— Ее нет в комнате, — продолжал Гус. — И... и окно нараспашку!

Прежде чем кто-то заговорил, прошло довольно много времени. Гус медленно спускался по лестнице. Его землистое лицо было таким же невы-

разительным, как всегда, но он судорожно хватался за перила — ноги его не слушались. Когда он наконец спустился, чары будто рассеялись, и все заговорили одновременно.

— Камилла! — простонал Тедди. — Нет, не может быть!

— *Ah, la pauvre fille!* — воскликнула Женевьева. — *Elle est somnambule sans doute. C'est ce que j'ai toujours cru!**

Дик спросил только:

— Вы заглянули в ее ванную?

— Заглянул, — ответил Гус. — Там пусто. Повсюду разбросана одежда, постель не смята.

Они снова замолчали и теперь лишь смотрели друг на друга с растущим беспокойством. Повисла гнетущая тишина.

— Чего мы ждем? — опомнилась Женевьева. — Надо искать — в доме, в саду, везде!

— В саду! — повторил Дик. — Гус, у тебя не найдется фонаря? Скорее, ради бога, скорее!

Первым в сад через черный ход ринулся Тедди, а за ним в смятении бросились и все остальные.

После ярко освещенного холла сад казался погруженным в кромешную тьму. На мгновение они замешкались на пороге. Падавший из открытой двери свет озарял участок террасы, которая тянулась вдоль дома, и край газона, начинавшегося за ней. Их тени дрожали на фоне белого камня и пышной зелени.

— Нам направо, — произнес Дик. — Ее окно в той стороне, да? Гус, принеси, наконец, фонарь!

* Ах, бедная девочка! Она, конечно, ходит во сне! Я так и знала! (фр.)

Но они не успели дождаться фонаря. Их глаза все еще принаравливались к темноте, когда Тедди заметил, что вдалеке что-то тускло белеет.

— Сюда! — вскрикнул он и бросился вперед.

Остальные услышали топот босых ног, а затем сдавленный вскрик. Наконец Гус дрожащей рукой нащупал выключатель электрического фонаря, и перед ними предстала ужасная картина.

Тедди стоял на коленях у тела Камиллы Фрейн, раскинувшегося в неестественной позе на широкой каменной террасе. На фоне темно-синего купального костюма — единственного, что было на ней надето, — ее руки и ноги казались выточеными из алебаstra. Лицо было так изуродовано, что его нельзя было узнать. Из чудовищной раны на голове сквозь полотенце, на котором она лежала, сочилась кровь, окрашивая камни в тусклый красный цвет.

Тедди, никого не стесняясь, рыдал.

— Камилла, Камилла, любовь моя! — всхлипывал он. — Зачем ты это сделала! Как я тебя любил! Как я тебя любил! Ради тебя я бы не пожалел собственной жизни! Камилла!

— Теди-и! — раздался пронзительный голос Женевиэвы. — Теди-и, встань. Ты ничего не изменишь.

Тедди поднялся на ноги. Теперь его лица не было видно в темноте. Голос казался глухим и безжизненным.

*Раздался голос Гуса, перекрывший шум ссоры. Гус был явно встревожен.
— Ради бога, прекратите!*

— Конечно, теперь ничего не изменишь! Эми Робсарт упала во тьму, вот и все! Ты, конечно, счастлива!

— Как ты смеешь! — воскликнул Дик.

— Замолчите все! — скомандовал Гус. — Или для вас нет ничего святого? Дик, пожалуйста, сходи и вызови врача и полицию.

— Врача и полицию! — едко повторил Тедди. — Что от них пользы! Разве они вернут мне Камиллу? Спросите их! Спросите... — Он снова разрыдался.

— Тедди, — повелительно сказал Гус. — Сейчас ты пойдешь в дом. В моем кабинете есть бренди. Выпей. И больше из дома не выходи. Женестьева, ты побудешь тут со мной, пока не приедет помощь. Мертвых не стоит оставлять одних.

III

Утро выдалось замечательное. С безоблачного неба полыхающее солнце озаряло комнату, где Гус лежал без сна. Поднявшись, он подошел к окну. Комната находилась в отдельном крыле, пристроенном к дому, и отсюда открывался вид на всю террасу, спокойный и безмятежный; на первый взгляд ничто в нем не напоминало о событиях прошлой ночи. Лишь одна из каменных плит была накрыта дерюгой. Гус торопливо отвел глаза. Переломанное тело несчастной Камиллы увезли еще ночью по распоряжению врача, бормотавшего что-то про множественные черепные ранения и силу удара, в сопровождении сержанта полиции, который казался воплощением сосредоточенности и сочувствия. В доме, где еще вчера Камилла была почетной гостьей, от нее не осталось никаких следов, кроме жуткого красного пятна, укрытого от стихий половиной мешка.

Из-за дальнего угла дома появились двое мужчин. Один — давешний добродушный сержант, второй — вы-

сокий широкоплечий здоровяк в сером твидовом костюме и с лихими армейскими усами. Они были погружены в серьезную беседу.

— Датский бекон! — говорил тот, что в твиде. — Прекрасная вещь, Паркинсон, но когда я выезжаю за город, это последнее, что я ожидаю увидеть на своей тарелке!

— Знаю, сэр, — понимающе ответил сержант, — но теперь уж везде так. То ли дело, когда я был мальчишкой... э-э... вот мы и пришли, сэр.

Они остановились у куска дерюги. Сержант приподнял его, и оба посмотрели на то, что под ним скрывалось. Затем сержант вернул его на место.

— Видите, сэр, где пятно, — сказал он. — Если кто-то выпадет или прыгнет из того окна сверху, именно сюда он и упадет.

— Вижу, — согласился второй. — Впрочем, строго говоря, выпасть из этого окна невозможно. Сначала придется перелезть через балюстраду.

— Конечно. Но это несложно сделать.

— Разумеется.

— Сэр, вы, наверное, уже видели тело?

— Да, я заскочил в морг по дороге.

— По-моему, дело довольно простое. Все подтверждают, что нервы у девушки были слабые. С актрисами такое на каждом шагу, знаете. Она вбила себе в голову, что хочет искупаться, “нырнуть во тьму”, как она выразилась. Ей велели ничего такого не делать и уложили спать. Потом она встает, не просыпаясь, как лунатик, понимаете, надевает купальный костюм и ныряет в окно.

— Звучит логично.

— Мне кажется, сэр, дело ясное. И вот что я еще скажу. Эта девушка играла в кино некую Эми Робсарт. Эми Робсарт, насколько я могу судить, погибла точно так же, только выпала она не из окна, а...

— Знаю, знаю. Я читал книгу.

— Это не книга, а фильм. Хотя по мне все едино. Я к чему веду-то: раз она была вся на нервах, то, вполне возможно, решила, что она и есть Эми Робсарт, и все сделала по сценарию, понимаете.

— Камилла,
Камилла, любовь
моя! — всхлипывал
он. — Зачем ты это
сделала! Как я тебя
любил!

— Разве Эми Робсарт переодевалась в купальный костюм?

— Верно, сэ, она не переодевалась. Наверное, у этой девицы совсем каша в голове была, раз она все перепутала.

— Вполне возможно.

Открылась дверь, и в ней появился Тедди Бранкастер, одетый — точнее, раздетый — для бассейна. Увидев полицейских, он остановился.

— Доброе утро, — сказал сержант Паркинсон. — Раненько вы встаете.

— Я всегда стараюсь поплавать перед завтраком, когда ваша английская погода это позволяет, — ответил Тедди и пристально посмотрел на мужчину в твиде. — Мы раньше не встречались? — спросил наконец он.

— Это инспектор Маллет из Скотленд-Ярда, — представил его сержант. — Он вел расследование на студии “Циклоп” и сегодня утром любезно согласился нам помочь.

— Приятно познакомиться, — ответил Тедди. — Ну что ж, если вы меня извините, я пойду плавать.

— Может быть, вы уделите мне несколько минут после завтрака? — спросил Маллет.

— Конечно.

Великан вышел на узкую, выложенную брусчаткой тропинку и вскоре скрылся за кустами. Мгновение спустя раздался громкий всплеск.

— Видный мужчина, — отметил Паркинсон. — Сразу заметно, что поддерживает себя в форме. Сравнить с ним — так мы с вами совсем обрюзгли, да, сэ?

— Зато у меня по утрам мешков под глазами не бывает, — оскорбился Маллет.

— Ну, это простительно. Вряд ли ему довелось поспать этой ночью. Когда я пришел, на него было жалко смотреть — он рыдал и завывал так, что даже не знаю, как он не лопнул.

— Да ну? Давайте пройдем в дом.

Они вошли в дом. При их появлении перепуганная горничная ретировалась в комнаты.

— Чуть не забыл, — сказал Маллет. — Что насчет слуг? Они что-нибудь слышали?

— Они все легли спать, — ответил Паркинсон. — Слуги живут в отдельном крыле. Гости на вечеринке развлекались сами. Говорят, это называется богемная вечеринка. Они, значит, могут пить сколько влезет, и никакая челядь потом не будет распускать слухи.

— Понятно. Ну и куда нам теперь?

Сержант повел его на второй этаж. Остановившись перед дверью на лестничной площадке, он достал ключ из кармана и отпер замок.

— Это ее комната, — сказал он. — Здесь ничего не трогали.

Комната была среднего размера с большим подъемным окном в сад. Кровать была расстелена, но не смята. На ней, а также на стоявшем рядом кресле был разложен вчерашний наряд Камиллы: тяжелое расшитое платье елизаветинских времен и корсаж на китовом усце; со всем этим резко контрастировало тонкое шелковое белье двадцатого века. Дверь гардероба была открыта. На туалетном столике валялось жемчужное ожерелье и несколько колец. Комнату пропитывал тонкий аромат, поднимавшийся из незакрытой пудреницы. Открытая дверь справа вела в

ванную. Здесь, в отличие от комнаты, все было в полном порядке. Полотенца лежали стопочкой, твердые, сухие губки были аккуратно разложены, а на коврик в центре ванной явно не ступали с тех самых пор, как служанка его постелила. Маленькое окошко было закрыто.

Маллет быстро все осмотрел. Затем, вернувшись в спальню, подошел к окну. Оно было приоткрыто, и на несколько секунд Маллет высунулся наружу. По всему второму этажу тянулась балюстрада в два фута высотой. Между ней и окном было достаточно места, чтобы там мог встать человек.

Увидев все, что хотел, Маллет повернулся к сержанту.

— Вы туда выглядывали? — спросил он Паркинсона.

— Нет, сэр. Когда я тут вчера все осматривал, там было темно.

— Посмотрите сейчас.

Сержант посмотрел.

— Ну что? — поинтересовался Маллет. — Что-нибудь заметили?

— Да, сэр.

— Что?

— Тело нашли не под этим окном, сэр, а чуть дальше справа.

— И о чем вам это говорит?

— Ну как же? О том, что юная леди, прежде чем упасть, прошла по балюстраде.

— Зачем?

— Разве лунатики не так себя ведут? Ходят по опасным местам, пока не оступятся? Я слышал, такое не раз случалось.

— Лунатики... Гм... Где же она уснула, сержант?

Паркинсон обернулся к кровати и покраснел.

— Наверное, на кресле, почему бы нет.

— Сидя на собственном белье? Ну что ж, ничего невозможного. Хотя тогда оно помялось бы гораздо сильнее. Но одну вещь вы не учли.

— Что именно, сэр?

— Если она, как вы думаете, гуляла во сне, почему, когда нашли тело, голова была завернута в полотенце?

— Боже мой, сэр! Почему я сразу не догадался! Конечно, это все объясняет! Она вовсе не упала во сне, это было самоубийство!

— Что-то я не понимаю.

— Как же, сэр, неужели вы не видите, какая тут психологика?

— Что-что?

— Психологика, сэр.

— Ах, психологика... Нет, боюсь, что не вижу.

— Ну, по-моему, все очень просто. Вот смотрите, сэр. Юная леди хочет покончить с собой и решает выброситься из окна. Но когда доходит до дела, выясняется, что ей не хватает духу. И что она делает? Она завязывает глаза полотенцем, чтобы не видеть, что ждет ее впереди, понимаете?

— Понимаю, сержант, понимаю.

— И дальше идет по балюстраде, пока не свалится. В некотором смысле застает себя врасплох. Правильно?

— Возможно, сержант. Кстати, под чьим окном все-таки нашли труп?

— Под окном спальни мистера и миссис Бранкастер. Это соседняя комната, сэр, между ними только ванны.

— Понятно. Ну, кажется, ничего нового мы тут уже не узнаем. Сейчас нам бы лучше спуститься и расспросить обитателей дома.

— Боже мой, сэръ! Почему я сразу не догадался!
Конечно, это все объясняет!

IV

Спустившись в гостиную, детективы застали Тедди Бранкастера за завтраком. Он успел переодеться в серый фланелевый костюм, подчеркивавший все достоинства его бесподобной фигуры.

— Я смотрю, вы совсем один, — сказал Маллет.

— Как видите, — утрюмо согласился американец.

— Миссис Бранкастер завтракает в постели?

— Вероятно. Сегодня утром я ее не видел.

— Как же так?

— Раз вам так интересно, вчера я спал у себя в гардеробной*. Если это вообще можно назвать сном, — горько добавил он.

— И когда вы в последний раз заходили к ней в спальню?

На лице Тедди отразилось удивление. Прежде чем ответить, он некоторое время подумал.

— Кажется, вчера перед ужином, — медленно произнес он.

— Разве вы туда не заходили, когда искали ее, вернувшись из бассейна?

— Заходил, конечно. Забыл. Но ее там не было.

* Мужская гардеробная в английских домах обычно примыкает к супружеской спальне и считается личной комнатой мужчины (подробнее см. комментарий, стр. 604–605).

— А можете ли вы сказать, когда вы туда заглянули, окно было открыто или закрыто? — не унимался инспектор.

— Закрыто.

— Вы уверены?

— Абсолютно уверен.

— Вы знаете, что мисс Фрейн нашли именно под этим окном?

— Неужели? — протянул Тедди. — Нет, я не знал.

— Мне пришло в голову, что она могла выпасть из этого окна, но раз вы говорите, что окно было закрыто, это невозможно, так?

— Похоже, что так.

— И вы по-прежнему уверены, что окно было закрыто?

— Да, сэр.

— А когда вы вчера поднялись наверх переодеться, вы ничего подозрительного не слышали?

— Я не поднимался. Гус разрешает мне переодеться внизу, в гардеробной для верхней одежды. Я плаваю по десять раз на дню, и так удобнее.

— Спасибо. Это может оказаться важным. А теперь я вынужден спросить вас совсем о другом: говорят, прошлым вечером вы с женой из-за чего-то поссорились?

Тедди нахмурился.

— Да, — признался он.

— Ваши отношения нельзя назвать безоблачными?

— Ну... вы, наверное, не в первый раз слышите, что семейная жизнь у кинозвезд складывается не очень гладко?

— Браки кинозвезд, мистер Бранкастер, нечасто длятся так долго, как ваш. Ну-ка дайте припомнить, вы женаты уже шесть лет, правильно?

— Похоже, вы очень много обо мне знаете, инспектор.

— Не забывайте, что я провел довольно тщательное расследование на студии и по необходимости ознакомился с жизнью практически каждого, кто с ней связан.

— Вы, англичане, вообще все делаете тщательно, — произнес Тедди с вялой улыбкой.

— Мы стараемся. Кстати, ваша американская полиция ненамного от нас отстает, когда мы нуждаемся в их помощи. Насколько я знаю, с тех пор как вы женились, ваше имя... скажем, связывали...

— Связывали — самое подходящее слово.

— ...С несколькими женщинами. Например, некая Роза Лейтон. С ней произошел несчастный случай, правильно, мистер Бранкастер?

— Да, она утонула во время прогулки на лодке.

— Потом была Китти Кардью.

— Да. Бедняжка погибла от передозировки веронала.

— Жена ревновала вас к этим женщинам?

— И к ним, и ко всем остальным. Да.

— И к мисс Фрейн тоже?

— И к ней, разумеется.

— Вам никогда не приходило в голову, что между всеми этими несчастными случаями может быть связь?

Тедди Бранкастер некоторое время сидел молча, глядя в свою тарелку. Наконец он процедил:

— До сих пор — никогда.

В комнату вошел Дик Бартрем. Тедди бросил ему "с добрым утром" и поднялся.

— Мне пора на площадку, — объявил он. — Господа, если я вам еще понадобится, вы знаете, где меня найти.

Тем временем Бартрем сел за стол и мрачно набросился на грейпфрут. Он предпочел не замечать присутствия посторонних, пока Маллет не заговорил с ним сам.

— Думаю, вы знаете, кто я такой? — спросил он.

— Конечно. Вы из Скотленд-Ярда, правильно? Как ваши дела на студии?

— Неплохо. Но сегодня я пришел не за этим.

— Да?

— Я расследую обстоятельства гибели Камиллы Фрейн.

Дик с любопытством поднял глаза и оттолкнул от себя тарелку.

— Вы действительно думаете, — спросил он, — что в ее смерти есть что расследовать?

— Естественно, каждый случай внезапной смерти подлежит расследованию.

— Но вы считаете, что это дело... требует особого расследования?

— Я этого не исключаю.

— Тогда я постараюсь помочь вам всем, чем могу. Боюсь только, — добавил он, — что оторваться сейчас от завтрака — выше моих сил.

— Конечно, продолжайте... Должен заметить, ваш кофе пахнет просто необыкновенно.

— Гус заказывает его из Коста-Рики. Хотите чашечку?

— Ну раз вы так настаиваете... Спасибо... Действительно, замечательный кофе. Коста-Рика, говорите? Надо будет запомнить.

— Сержант, может, и вам налить?

— Спасибо, сэр, не надо, — добродетельно ответил Паркинсон. — Я пью только чай.

— А теперь, сэр, — продолжал Маллет, с довольным видом опустив чашку на стол, — я бы хотел задать вам несколько вопросов о том, где вы были прошлым вечером.

— Рассказывать тут особо нечего, инспектор.

— Чем вы занимались после того, как мисс Фрейн поднялась наверх?

— Я еще некоторое время сидел у бара в танцевальном зале, а потом вышел в холл.

— И?

— Там я оставался, пока Бранкастер не отправился плавать.

— Когда вы были в холле, вы не слышали, чтобы мистер Бранкастер разговаривал со своей женой?

— Да, слышал. Она говорила с ним и с мисс Фрейн.

— То есть голос мисс Фрейн вы тоже слышали?

— Да.

— Вы уверены?

— Никаких сомнений. Последние два-три месяца моя работа заключалась в том, чтобы каждый день снимать мисс Фрейн на пленку, и вряд ли я способен не узнать ее лицо, ее голос, ее духи, да что угодно, с ней связанное.

— Ясно. И что вы сделали потом?

— Как только Бранкастер вышел, я позвал Женевьеву. Она сразу же спустилась. Мы удалились в курительную рядом с холлом и там и оставались, пока Бранкастер не вернулся.

— И все это время вы находились в курительной?

— Да.

— И слышали бы любого, кто попытался бы подняться или спуститься по лестнице?

— Не уверен. Голос Тедди, когда он пришел, мы слышали, но он говорил довольно громко.

— А чем вы с миссис Бранкастер занимались в курительной? — внезапно спросил инспектор.

— Я пытался убедить Женевьеву бежать со мной, — без колебаний ответил Бартрем.

Паркинсон с ошеломленным видом присвистнул, но Маллет, ничуть не смутившись, продолжал:

— Успешно?

— Нет, — горько ответил Дик. — Что бы я ни говорил, она не соглашается оставить эту скотину, своего мужа. Я не понимаю женщин. Он отвратительно себя с ней ведет, пренебрегает ею ради какой-то глупой куклы, которая возомнила себя актрисой, потому что у нее смазливое личико...

Он резко замолчал.

— Простите, — промямлил он. — Я забыл... что она умерла. Нехорошо было о ней так говорить. Думаю, Камилла не понимала, что творит. Такая молоденькая, к тому же Бранкастер совсем вскружил ей голову. Но она разбила сердце женщины, которая стоит десятка таких, как она, и этого я никак не мог ей простить.

Они помолчали, и наконец инспектор Жизнерадостно сказал:

— Подведем итоги, мистер Бартрем. Вы с миссис Бранкастер были наедине с момента, когда мисс Фрейн в последний раз видели живой, до того самого времени, когда обнаружилась ее пропажа.

— Да.

— И кроме миссис Бранкастер никто не может подтвердить... О, доброе утро, мистер Константинович.

В дверях возникло землистое лицо Гуса.

— Доброе утро, — сказал он. — Вы хотели со мной поговорить, инспектор?

— Если можно. Но я могу подождать, пока вы позавтракаете.

— Я не завтракаю, — сообщил Гус, погладив себя по необъятному животу. — То ли дело в юности... Но нет, вот уже много лет, как я не завтракаю.

— Примите мои соболезнования. В таком случае...

— Пройдемте сюда.

Маллет и Паркинсон прошли вслед за ним в кабинет — небольшую комнатку, почти целиком занятую огромным столом времен Людовика XV, который был основательно захламлен бумагами. Сев за стол, Гус тяжело вздохнул.

— Ну и что же, инспектор, вы хотите мне сказать? — спросил он.

— Дело очень серьезное, — сообщил Маллет. — Растрачены гораздо большие деньги, чем мы предполагали. Все махинации обставлены чрезвычайно ловко, и следы замечены очень тщательно.

— А! Полагаю, это дело рук Снейда!

— Похоже, что так.

— И конечно, мы должны подать в суд. Но что хорошего нам это принесет? Все это как нельзя более некстати, инспектор. Студия "Циклоп" окажется в очень щекотливом положении. Между нами говоря, очень щекотливом.

— Даже величайшая трагедия имеет свои светлые стороны, — согласился Гус.

— Вчера ваша компания понесла и другую потерю, — заметил Маллет.

— Бедняжка Камилла! Да-да, конечно! Талант, — напыщенно произнес он, — утрата которого стала тяжким ударом для британской киноиндустрии.

— Ваша компания застраховала ее жизнь? — резко спросил Маллет.

— Конечно. На срок контракта мы страхуем всех наших звезд.

— И каковы были условия контракта мисс Фрейн?

— Контракт на три года, триста фунтов в неделю*. Ее звезда только еще поднималась, — добавил он извиняющимся тоном, будто ему было стыдно за подобную нищенскую сумму.

— А страховка?

— На двадцать тысяч фунтов.

— Значит, с точки зрения компании, ее смерть принесла не одни только убытки, — заключил Маллет.

— Даже величайшая трагедия имеет свои светлые стороны, — согласился Гус.

— Чем вы занимались вчера вечером, — задал инспектор свой следующий вопрос, — с того момента, когда мисс Фрейн отправилась спать, и до того времени, когда вы поднялись наверх и обнаружили, что ее

комната пуста?

— Когда она ушла к себе, — ответил Гус, — я некоторое время оставался в

* Триста фунтов в неделю — баснословная сумма. Для примера, первый роман Сирила Хэйра принес ему (сравнительно скромный) гонорар в 30 фунтов.

танцевальном зале с гостями — теми, кто еще не разошелся. Но они, казалось, прекрасно проводили время и без моего участия, так что я удалился в этот кабинет, где и оставался почти до тех самых пор, когда мистер Бранкастер вернулся из бассейна. Мне нужно было изучить кое-какие отчеты.

— Отчеты об “Эми Робсарт”?

— Да. Секретарь принес их мне чуть раньше вечером.

— Они оказались не очень-то удовлетворительными, верно?

Гус пренебрежительно отмахнулся.

— Объем заказов меня разочаровал, — признался он.

— Однако трагическая гибель мисс Фрейн, несомненно, поспособствует успеху фильма.

— Да, несомненно, сенсация пойдет нам на пользу.

— Спасибо, мистер Константинович. Думаю, это все, что я хотел узнать.

Маллет и Паркинсон вышли.

— Вы большой мастак выуживать из них информацию, — восхищенно заявил Паркинсон. — Теперь, конечно, настал черед миссис Бранкастер?

— Миссис Бранкастер? Нет, я пока не вижу причины ее беспокоить. Пожалуй, пойду прогуляюсь по саду. Я его толком и посмотреть не успел.

— Прогуляетесь по саду, сэр? Ах да... просто... прогуляетесь по саду. Могу ли я вам чем-нибудь помочь?

— Вряд ли вам стоит утруждаться. У вас, конечно, более чем достаточно других дел.

— Честно говоря, да, сэр. Всего доброго, сэр!

Сержант отправился восвояси, а Маллет в полном одиночестве вышел в освещенный солнцем сад.

Здесь был истинный рай для садовника. На восемьдесят ярдов от террасы простирался ухоженный газон, широкий и зеленый, главная достопримечательность сада. По бокам газон обрамляли аляповатые клумбы с цветущими фуксиями и львиным зевом, в дальнем конце стояли литые статуэтки, призванные создать атмосферу старой доброй Англии, каковая атмосфера немедленно бросалась в глаза. Справа виднелись безыскусные солнечные часы, служившие центральным элементом невыразительного розария, отделенного от газона дорожкой, которая вела к бассейну.

По ней и направился Маллет. Дорожка привела его к небольшой, засаженной кустами аллее, где этим утром и скрылся Тедди Бранкастер. Здесь дорожка резко пошла вниз, бестолково поблуждала из стороны в сторону и внезапно уперлась в бассейн.

Он был небольшой — примерно пятьдесят футов в длину и двадцать в ширину, но хорошо оснащенный, с вышкой, трамплином и обычным спуском в воду. Они были расположены с глубокого конца бассейна, куда и вышел Маллет. Инспектор встал одной ногой на трамплин и задумчиво взгляделся в чистую воду, сквозь сверкающую рябь которой виднелось выложенное белой и голубой плиткой дно. Подняв глаза, Маллет увидел на противоположном конце бассейна мужчину, занятого, очевидно, тем же, что и он. По одежде было понятно, что

это садовник, а по выражению лица — что работать ему не хочется. Маллет подошел поближе:

— Доброе утро.

Вместо приветствия садовник шмыгнул носом и подозрительно на него уставился.

— Неплохой у вас тут бассейн, — добродушно продолжал Маллет.

— Еще бы он был плохой, когда в него такие деньжищи вбухивают, — услышал инспектор в ответ.

— О! Дорого обходится?

— Целое состояние, чтобы соорудить, и еще одно, чтобы все это работало. Деньги, мол, не проблема! Нет чтобы мне на мои теплицы что-нибудь подкинуть! Опоры для горошка не могу попросить, чтобы на меня небеса не разверзлись! Нет, тут всегда одно и то же! “Дженкинс, мне это не по карману!” “Дженкинс, сад обходится мне слишком дорого!” Зато вот любимый бассейн его величества — ну, это совсем другая история!

Он с отвращением плюнул в воду. Реакция Маллета, видимо, отразилась на его лице, потому что садовник поспешил добавить:

— Да не бойтесь! Я сейчас буду воду менять.

— Не похоже, чтобы это было так нужно.

— Нужно? Конечно, никому это не нужно. И все равно. Два раза в неделю, пока его величество пребывает здесь, бассейн полагается чистить. Хорошенькая работенка для англичанина, а? Драить ванну для кучки иностранных актеришек! Вода-то покупная, между прочим! Потеря денег и потеря времени, вот как это называется.

— И много времени это занимает?

— Два часа — чтобы слить воду, четыре часа — чтобы набрать. И пока еще всю плитку протрешь.

— А как сливается вода?

— Вот смотрите. Прямо рядом с вами видите краник? Поворачиваете его — вода и вытекает. А чтобы наполнить, надо вон тот повернуть. Вот и вся премудрость.

— Большое спасибо. Может быть, вы сможете мне помочь. Наверное, сначала я должен представиться...

Разговор Маллета с садовником продолжался добрую четверть часа. Затем инспектор удалился, оставив садовника мрачно наблюдать за тем, как убывает вода, явно преисполненного решимости не делать ничего, пока бассейн не опустеет.

Вернувшись в дом, Маллет прямо направился в кабинет. Гус говорил по телефону. Положив трубку, он повернулся к Маллету, и лицо его было гораздо более жизнерадостным, чем за час до того.

— Вы оказались совершенно правы, инспектор, — сообщил он. — Это происшествие... наша невосполнимая утрата стала огромной сенсацией. Гораздо большей, чем я предполагал, а уж я-то в сенсациях разбираюсь. Я уже дал три телефонных интервью прессе. Надо думать, теперь прокатчики поменяют свое первое впечатление от “Эми Робсарт”. Я же говорил, что во всем есть своя светлая сторона! — добавил он.

— Говорили, — признал инспектор. — А теперь, мистер Константинич, у меня к вам одна просьба. Я уйду и вернусь сюда вечером. Можно ли сделать так, чтобы собрались все, кто ночевал здесь вчера?

— Это можно устроить, инспектор. К какому времени?

— Я приду к десяти.

— Замечательно. Алло? Да? Мистер Константинович слушает... Конечно, у меня найдется, что сказать вашим читателям. Трагическая гибель пленительной юной звезды, только вознесшейся на самый пик своей славы, снявшись в картине, которую критики единогласно признают...

Маллет оставил Гуса наедине с телефоном и вернулся в полицейский участок. Его восторженно поприветствовал сержант Паркинсон.

— Я могу вам чем-нибудь помочь, сэръ?

— Да, — ответил Маллет. — Вы можете мне сказать, где находится контора местной водопроводной компании.

На лице Паркинсона проступило разочарование.

— Я сам вас отведу, — ответил он. — Но я имел в виду... я надеялся... видите ли, я думал, вы захотите, чтобы я что-нибудь *сделал*, понимаете?

— Мне ничего не нужно. По крайней мере, не сейчас. Но я бы очень хотел, чтобы сегодня в десять часов вечера вы пришли к дому мистера Константиновича. Возможно, тогда нам найдется что *сделать*.

Не удостоив сержанта объяснением, Маллет распрощался с ним на пороге водопроводной компании. Здесь он расспросил толкового молодого инженера. Инженер встретил Маллета с недоверием и в начале беседы откровенно скучал, но чем дальше, тем больше разгорался его интерес, и в конце концов он охотно взялся за дело.

V

Компанию, собравшуюся в танцевальном зале после ужина, прошедшего почти в полном молчании, веселой назвать было нельзя. Гус, который, в отличие от остальных, сохранял спокойствие, предложил партию в покер. Он всегда был хорошим игроком, и в этот раз никто не мог с ним тягаться. Женевьева казалась вялой и погруженной в собственные мысли, Дик нервничал, Тедди злился на свои карты, на всех собравшихся и на самого себя. Все, за исключением Гуса, существенно облегчившего к тому моменту карманы гостей, были только рады, когда с десятым ударом часов объявили приход Маллета.

— Я думаю, вы всех уже знаете, — сказал Гус, — кроме миссис Бранкстер.

Маллет поклонился даме. Она безжизненно кивнула ему и отвернулась. Инспектор встал в центре зала и откашлялся.

— Как вам уже известно, — сказал он, — я расследую обстоятельства смерти мисс Камиллы Фрейн. Нам, конечно, придется провести дознание, и все, кто находился в доме во время этого события, будут важными свидетелями. По некоторым причинам, распространяться о которых я пока не могу, мне необходимо знать все о ваших перемещениях с того момента, как мисс Фрейн покинула зал, и до тех пор, как ее нашли за домом.

— Но мы ведь все уже рассказали, — возразил Дик.

— Согласен. Но некоторые детали мне бы хотелось прояснить, и, думаю, лучший способ это сделать — воссо-

здать события прошлого вечера. По крайней мере то, что происходило с каждым из вас. Я хочу, чтобы вы в точности повторили все, что делали вчера вечером. Согласны?

Все невнятно пробормотали что-то утвердительное.

— Вот и прекрасно. Начнем с того момента, как мистер Константинович просит миссис Бранкастер препроводить мисс Фрейн в постель. Где вы стояли?

— Здесь, — ответил Гус.

— Замечательно. Миссис Бранкастер, пожалуйста, тоже встаньте там. Вы были с ними, мистер Бранкастер? Тогда тоже, пожалуйста. А где были вы, мистер Бартрем?

— У бара на той стороне зала.

— Тогда, будьте любезны, отойдите туда. Итак, миссис Бранкастер, что вы сделали?

— Я ушла из комнаты с Камиллой, *вот так*.

— Вы отправились следом, мистер Бранкастер?

— Не сразу.

Маллет прошествовал за Женеьевой до двери в холл. Она поднялась по лестнице и встала у входа в комнату Камиллы.

— Я вошла внутрь ненадолго, чтобы поговорить, — объяснила она.

— Тогда войдите туда, — сказал ей Маллет из холла.

— Войти? Туда? Я не могу... я не буду. Там нехорошо.

Маллет пожал плечами.

— Ну ладно, — разрешил он. — Пойдите у двери, пока не настанет пора выходить. Теперь мистер Бранкастер.

Из танцевального зала появился Тедди.

— Я вышел в нижнюю гардеробную, чтобы переодеться в плавки, — сообщил он.

— Значит, идите туда.

— И переодеться?

— Разумеется. Я хочу понять, сколько времени это у вас займет.

— Можно переодеться в любые плавки или обязательно в те же самые? — съязвил Тедди.

— Это не важно. Кто следующий?

— Я вышел из зала сразу за Бранкастером, — сказал Дик на ходу, — и шел в холле, *вот здесь*.

Сверху раздался голос Женеьевы:

— Теперь я выхожу из этой комнаты и иду в свою.

— Прекрасно, миссис Бранкастер.

Гус прошел через весь зал.

— Я иду в кабинет поработать с бумагами, — сообщил он.

Наступила пауза, во время которой никто не двигался. Маллет взбежал по лестнице, оглядел холл сверху и снова спустился. Вошел Тедди в плавках.

— Вот и я, Шерлок, — объявил он. — Куда мне теперь?

— Туда же, куда вы пошли прошлой ночью.

Тедди вошел в танцевальный зал, но тут же вышел.

— Я ищу мою жену, — объяснил он.

— Он зовет, и я выхожу сюда, — донесся сверху голос Женеьевы. — Потом Камилла открывает дверь, и я захопываю ее обратно, *вот так*.

— Я отправляюсь плавать, — сказал Тедди, снова выходя в танцевальный зал.

— Пойдите минутку, мистер Бранкастер. Что делаете вы, мистер Бартрем?

— Эй, что все это значит? — вскричал Тедди.

— Зову миссис Бранкастер.

— Не поднимаясь?

— Да.

— Тогда спуститесь пожалуйста, миссис Бранкастер.

Женевьева спустилась.

— Теперь мы идем в курительную, — сказала она.

Проследив за их маневром, Маллет вернулся в танцевальный зал, где его ждал Тедди.

— Что дальше? — спросил тот.

— Куда вы пошли?

— Туда, — сказал он, махнув в сторону французских окон.

— Тогда идемте.

Маллет прошествовал за ним в сад. Светила луна, и было прекрасно видно все вокруг.

— Вчера, конечно, было хоть глаз выколи, — сообщил Тедди.

— Но вы хорошо знали, куда идти?

— Да-да. Надо просто не сходить с дорожки. Здесь она уже не петляет.

— Ну идемте.

Тедди пожал плечами, и они пошли дальше. Дойдя до зарослей кустарника, он остановился.

— Вот и все, — сказал он. — Отсюда я разбежался и нырнул.

— Ну что ж, бегите, — дружелюбно сказал инспектор.

Они поравнялись с краем бассейна.

— Ныряйте, — предложил Маллет.

— Эй, что все это значит? — вскричал Тедди.

Перед ними в лунном свете сверкал чистотой совершенно пустой бассейн.

— Ныряли ли вы вчера вечером? — спросил Маллет совсем другим,

страшным голосом. — Или в него нырнул кто-то другой, кто не знал, кто не мог видеть, что ныряет в пустой бассейн?

Позади них из тени неслышно появился сержант Паркинсон и встал у плеча Бранкастера.

— Вы знали, что бассейн пуст, — продолжал Маллет. — Вы сами слили воду. Вы хотели заманить сюда свою жену, чтобы в темноте она разбилась. Вы ждали здесь и видели, как она нырнула навстречу своей смерти. По крайней мере, вам показалось, что это была она. Спустившись вниз, вы обернули ее голову полотенцем, чтобы капли крови не выдали вас, и перенесли тело под окно жены, перед уходом повернув кран, чтобы бассейн снова на-

полнился. Затем вы вошли в дом и начали расспрашивать, где Женевьева. Лишь когда вы нашли ее, вам открылась правда: что к бассейну за вами пошла не она, а Камилла Фрейн, что вы убили женщину, ради которой хотели убить жену. Разве не так?

Тедди дышал прерывисто, его трясло.

— Да-да, это так, — забормотал он. — Все так, все так. Я ее убил... Я убил ее! Единственную девушку, которую я любил! Я убил ее! Пустите меня!

Не успел Маллет опустить руку ему на плечо, как Тедди резко развернулся, отбросил его мощным ударом, сшиб с ног Паркинсона и бросился к трамплину. Одним скачком он опустился всей своей тяжестью на конец доски и взмыл в небо. Описав идеальную дугу, его загорелое тело сверкнуло в лунном свете, и в то же мгновение его голова разбилась о кафельное дно.

ТОЛЬКО НЕ ДВОРЕЦКИЙ **ЗОЛОТОЙ ВЕК БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА**

Главный редактор Варвара Горностаева
Художники Андрей Бондаренко, Дмитрий Черногаев
Ведущий редактор Ирина Кузнецова
Редакторы Александра Борисенко, Игорь Мокин
Ответственный за выпуск Мария Косова
Технический редактор Татьяна Тимошина
Корректор Наталия Усольцева

ООО "Издательство Астрель",
обладатель товарного знака "Издательство Corpus"
129085, г. Москва, пр-д Ольминского, 3а

Подписано в печать 15.05.2012. Формат 70x100 1/16
Бумага офсетная. Гарнитуры "BookmanC" и "FranklinGothicC"
Печать офсетная. Усл. печ. л. 45,5
Доп. тираж 4000 экз. Заказ № 3659/12.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры

Охраняется законом РФ об авторском праве. Воспроизведение
всей книги или любой ее части воспрещается без письменного
разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут
преследоваться в судебном порядке

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО "ИПК Парето-Принт"
г. Тверь, www.pareto-print.ru

По вопросам оптовой покупки книг
Издательской группы "АСТ" обращаться по адресу:
г. Москва, Звездный бульвар, 21, 7-й этаж
Тел.: (495) 615-01-01, 232-17-16

9 785271 385339

